

— Я не против, — Цзян Юань как раз об этом думал, и предложение Цзюнь Люя пришлось ему по душе. Однако он тут же добавил:

— Может, позовем А Нина и А Вэя? Чем больше людей, тем веселее. Только мы вдвоем будет скучно.

Цзюнь Люй, конечно, не возражал, но с улыбкой заметил:

— Думаешь, это будет отличаться от нашего выхода вдвоем?

Даже если они пойдут вчетвером, Цзян Юань и Цзюнь Вэй не ладили, и в итоге они все равно разделятся на пары.

— Тогда возьмем твою сестру и мою сестру.

На ярмарке должно быть много людей, а у них будет достаточно возможностей побыть наедине.

— Хорошо, я скажу А Цянь.

На дворцовом банкете мужчины и женщины сидели отдельно, и Цзюнь Цянь отправилась с княгиней Се к другим знатым дамам.

Так как это была новогодняя ночь, после банкета должны были запустить фейерверки. Обычно никто не выходил специально посмотреть на них. Ведь император все еще находился в зале, и уйти развлекаться было бы неприлично. Поэтому все оставались на своих местах.

Однако в этот вечер император Шэнью внезапно решил, что не стоит ограничивать Вэй Яна, и позволил Вэй Шэню выйти с ним посмотреть фейерверки.

На самом деле, уставший Вэй Ян уже засыпал на плече отца и даже не упоминал об этом. Независимо от того, хотел ли Вэй Ян смотреть фейерверки, раз император разрешил, Вэй Шэн должен был выйти с сыном, даже если сам будет смотреть.

Император, вероятно, считал себя очень внимательным к нуждам народа, поэтому не только отпустил Вэй Шэна, но и позволил выйти всем своим сыновьям и племянникам.

Таким образом, Цзюнь Люй, который в прошлой жизни видел фейерверки во дворце только став императрицей, в этой жизни получил эту привилегию раньше. Хотя он не совсем понимал, что имел в виду император.

— Не думай об этом слишком много. Все вышли, и нам тоже стоит выйти. Оставаться здесь было бы слишком заметно.

Даже наследный принц Вэй И вышел, и сидеть на месте было бы странно. С этими словами Цзян Юань взял Цзюнь Люя за руку и вывел его за дверь.

Цзюнь Люй знал, что Цзян Юань прав, и не мог возразить, поэтому последовал за ним. Однако плохое предчувствие в его сердце становилось все сильнее.

Так как решение было спонтанным, перед залом Юаньи не было особых приготовлений, и принцы с молодыми аристократами разбрелись поодиночке или небольшими группами.

— Где А Нин? Вы не вместе?

Цзюнь Люй и Цзян Юань вышли позже остальных и с трудом нашли троих братьев из клана Цзюнь, но Цзи Нина среди них не было.

Цзюнь Вэй покачал головой и нахмурился:

— Я думал, он с вами.

Он вышел из зала вместе с двумя старшими братьями.

— Здесь слишком темно, А Нин может быть где-то рядом, — Цзян Юань говорил это, но продолжал оглядываться. Площадь перед залом Юаньи была слишком большой. Кроме света от фонарей по краям, в центре было практически ничего не видно.

Когда Цзи Нин только вышел из зала, он был недалеко от Цзюнь Вэя. Он хотел догнать их, но вдруг кто-то столкнулся с ним, и фонарь выпал из его рук.

Цзи Нин наклонился, чтобы поднять фонарь, и увидел знакомое, но чуждое лицо. Тусклый свет фонаря делал это лицо особенно бледным и зловещим.

— А Нин, давно не виделись.

Голос этого человека был еще холоднее, чем его выражение лица, словно он был совершенно оторван от мира людей.

Цзи Нин не успел ничего сказать, как кто-то сзади заблокировал его акупунктурные точки. Это был мастер, против которого он не мог противостоять.

— А Нин, не волнуйся. Я просто хочу поговорить с тобой, я ничего тебе не сделаю, — человек понизил голос.

Цзи Нин не мог говорить, лишь глубоко нахмурился. Ему не нравился этот голос, и он ненавидел прикосновения этого человека.

Хотя они искали Цзи Нина, Цзюнь Люй и Цзян Юань не могли делать это слишком открыто. Император находился в зале, вокруг было несколько принцев, и лишний шум был бы неуместен.

Цзюнь Люй прошел недалеко, когда вдруг почувствовал, что кто-то обнял его ногу, и замер на месте.

— Малыш, почему ты остановился? — Цзян Юань не понимал, что произошло, и обернулся.

Затем он услышал детский голос:

— Папа, я нашел тебя.

Хотя Цзюнь Люй знал, что ребенок обращался не к нему, он был потрясен, ведь этого ребенка тоже звали Вэй Ян.

Цзян Юань на мгновение замер, но быстро сообразил, что, вероятно, маленький внук потерялся и искал отца. Они не могли искать Цзи Нина слишком явно, и если бы он был где-то рядом, шум мог бы только навредить.

Маленький внук был совсем другим делом. Он был слишком мал, и, найдя его, они должны

были сразу вернуть его второму принцу.

Цзян Юань присел и мягко спросил:

— Маленький принц, ты потерял папу?

— Я ищу папу, — маленький внук отпустил ногу Цзюнь Люя и энергично кивнул.

Вэй Шэн когда-то слышал поговорку: чем больше ты вкладываешь, тем сильнее любишь. Он никогда не верил в это и высмеивал.

Шутка ли, с его положением, даже если он ничего не сделает, найдется множество людей, которые будут стараться угодить ему. Ему и так приходится выбирать, кого из них удостоить внимания. Он не будет специально стараться угодить кому-то, кто его игнорирует, только чтобы влюбиться...

Он не был сумасшедшим, чтобы специально усложнять себе жизнь. Вэй Шэн твердо верил, что не совершит такой глупости.

Однако в последнее время он начал замечать, что в этой поговорке есть доля правды, хотя он не хотел в это верить.

Когда Вэй Ян только родился, Вэй Шэн не придавал этому большого значения. В конце концов, забота о ребенке не была его обязанностью. Даже после смерти жены в княжеском доме было множество нянь и служанок, которые могли позаботиться о малыше. Он лишь изредка заходил проведать его.

Позже, когда Вэй Шэн узнал, что кто-то хочет причинить вред его сыну, он не мог больше оставлять его без присмотра и взял к себе.

Когда он впервые взял Вэй Яна к себе, он не планировал ничего особенного. Просто считал, что сын будет в безопасности под его наблюдением.

Раньше Вэй Шэн навещал сына время от времени, брал его на руки, спрашивал няню пару вопросов, и на этом все заканчивалось.

Теперь, когда он жил с ним, они виделись каждый день, и Вэй Шэн наблюдал, как малыш учится ходить и говорить...

В конце концов, это был его сын. Раньше он видел его редко, но теперь, видя его часто, Вэй Шэн не мог удержаться, чтобы не поиграть с ним.

Возможно, из-за того, что Вэй Шэн был ему незнаком, Вэй Ян поначалу не обращал на отца внимания, и Вэй Шэн долго уговаривал его называть себя отцом.

Но даже в этом Вэй Шэн нашел чувство удовлетворения. Оказывается, воспитывать сына — это так интересно. Вэй Шэн настолько увлекся воспитанием сына, что даже после женитьбы на новой принцессе он не отдал Вэй Яна ей на воспитание, а продолжал держать его при себе.

Вэй Ян был единственным внуком императора Шэнью, и его значение было огромным. После инцидента с падением в воду Вэй Шэн никогда не позволял сыну уходить из своего поля зрения, а чаще всего просто носил его на руках.

Только что император внезапно решил позвать младшее поколение посмотреть фейерверки, и

Вэй Шэн был не в восторге. Его сын уже засыпал, и смотреть фейерверки было бессмысленно. К тому же, зимой можно было легко простудиться.

Вэй Шэн, хотя и был человеком резким, умел читать обстановку. Он завернул сына в плащ и последовал за братьями.

Когда они вышли, Вэй Ян, который уже почти засыпал, проснулся и потребовал, чтобы его отпустили на землю.

Фейерверки уже начали взрываться, их яркие краски привлекали внимание многих.

Вэй Шэн немного подумал, поставил Вэй Яна на землю и взял его за руку.

Вэй Шэн уже собирался предупредить сына, как кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, он увидел Вэй Ана.

— Второй брат, ты в последнее время слишком выделяешься. Берегись, как бы не навлечь на себя беду, — Вэй Ан произнес это с небрежностью.

Вэй Шэн в детстве ладил только с наследным принцем Вэй И, а с младшими братьями отношения у него были натянутые. Поэтому, услышав слова Вэй Ана, он резко ответил:

— Лучше позаботься о себе. Надеюсь, твои темные дела не дойдут до князя Чжаояна...

Вэй Шэн сам не был большим любителем женского пола, но он понимал, что у других могут быть такие интересы. В конце концов, любовь к красоте присуща всем.

Однако он не мог понять, как Вэй Ан мог заводить связи с любой красавицей, не обращая внимания на ее происхождение. В конце концов, он был принцем, и его вкус не должен был быть таким низким, чтобы принимать в дом кого угодно. Вэй Шэн даже не хотел признавать, что этот человек был его братом.

<http://bllate.org/book/16691/1532073>